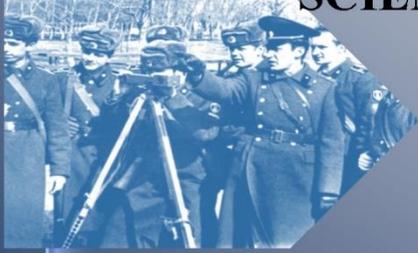

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск
А. И. Прошлякова

DEPARTMENT OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION
Tyumen Higher Military Engineer Command School
named after Marshal of Engineer Troop
A. I. Proshlyakov

Сборник научных трудов
Международной
научно-практической конференции
«КАРБЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ.
НАУКА НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ»

Collection of scientific papers
International
scientific and practical conference
«KARBYSHEV READINGS.
SCIENCE AT THE SERVICE FOR SOCIETY»

ТОМ
vol. 4

УДК 358.221
ББК 68.516
К 21

Рецензенты: доктор экономических наук, профессор А.Е. Миллер;
доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
профессор С.Г. Симонов

Редакционная коллегия:

Мельник С.И.
Урбинов О.С.
Шаламов А.А.
Грошев И.Л.
Грошева Л.И.

К 21 Карбышевские чтения. Наука на службе обществу [Текст]: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под общ. ред. Грошевой Л.И. в 5 т., Т.4 – Тюмень: ТВВИКУ, 2022. – 576 с.

Сборник подготовлен по материалам Международной научно-практической «Карбышевские чтения». В сборнике опубликованы статьи научного и профессорско-преподавательского состава, посвящённые различным проблемам военного дела*.

В данном томе собраны материалы исследований молодых учёных, которые являются потенциалом для развития технических и гуманитарных наук. Представлены теоретические обзоры и результаты прикладных исследований студентов, курсантов и школьников, в том числе в соавторстве с научными руководителями.

*Статьи опубликованы в авторской редакции. Мнение авторов может не совпадать с позицией организационного комитета.

ISBN 978-5-6049007-1-0

УДК 358.221
ББК 68.516

© ТВВИКУ, 2022
© Коллектив авторов, 2022

Издательство ТВВИКУ
Тюмень, ул. Л.Толстого, д. 1

Дюгаева И. Д., Павленко Е. А. СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ В КАЧЕСТВЕ РЕПРЕЗЕНТАНТА БРИТАНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ.....	480
Евдокимов С. А. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СМИ	486
Емельянов Р. К. ПРИЁМЫ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	489
Ефимов В. Н., Рейнуп А. В., Кузнецов О. В. РОДИНА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	491
Зоби Н. Ф. Ж., Катышева Н. С. КОМАНДОВАНИЕ В АРМИИ	496
Маскаева В. А. КОНТАМИНАЦИЯ КАК ПРИЕМ ОККАЗИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ	506
Маскаева С. А. ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕГЕНДЫ КАК ВНЕСЮЖЕТНОГО КОМПОЗИЦИОННОГО ЭЛЕМЕНТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. МИШАНИНОЙ «ПИНГОНЬ ОРТАТ»	510
Москалева А. В. АУТЕНТИЧНЫЙ АУДИОТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ	514
Моторина Л. А., Казаченок Ю. В. ШКОЛЬНЫЙ СЛЕНГ В США.....	517
Остертаг А. А., Грибанова К. П. ПОНЯТИЕ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	520
Поляков Д. А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ.....	525
Пономарев М. А. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ “УКРАИНА” В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	530
Прудников А. А. СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБЫТИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИКУРСЕ	535
Садыков К. М., Мащенко А. С., Сивцев В. А. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ ВООРУЖЕНИЯ И БОЕВОЙ ТЕХНИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	540
Серикова М. С. СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	542
Сусанов А. М. ЯЗЫК КАК СЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.....	546
Тхазаплизев Х. В., Мельников В. С., Кузнецов-Храмов М. С. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ МЕДИАОБРАЗА В. В. ПУТИНА В ТЕКСТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ.....	550
Черненко В. Ю. АНГЛИЙСКАЯ ШУТКА И ЕЁ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	555
Шерстнев М. А., Казаченок Ю. В. ПРОИСХОЖДЕНИЕ БРИТАНСКИХ ИМЕН И ФАМИЛИЙ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	559
Ефимчук С. А., Лукманов Т. Р., Шеховская Ю. А. ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗАИМСТВОВАННОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	564
Щанкин К. В. МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ «ОБРАЗА ВРАГА»	568
Заковеря А. А., Балабанова Д. Д. РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ АДВОКАТА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	572

(mk.ru, 29.11.22).

ПТ (4): Посол РФ в Ватикане выразил протест после слов Папы Римского о жестокости чеченцев и бурятов (news.rambler.ru, 29.11.22).

ПТ (5): Посол России выразил протест дипслужбе Ватикана после слов Папы Римского о бурятах (russian.rt.com, 29.11.22).

ПТ (6): Посол России в Ватикане выразил протест из-за слов папы Римского о чеченцах и бурятах (vedomosti.ru, 29.11.22).

Как видно из приведенных переводов самым близким к оригиналу является первый вариант, он же и самый эмоционально заряженный. Остальные мы постарались расположить по мере ослабления эмоционального накала. Стоит отметить, что ни в одном переводе не прозвучало слово «Украина», поэтому обвинения Папы Римского звучат обобщающе, хотя относятся к определенной ситуации.

Итак, в заголовках англоязычных военно-политических текстов в разной мере встречаются грамматические, лексические и стилистические особенности. Перевод таких заголовков в грамматическом плане не вызывает больших затруднений, что можно объяснить тем, что репертуар грамматических средств ограничен и повторяется во многих СМИ. Гораздо сложнее переводчику справляться с большим разнообразием лексических средств, для правильного перевода которых нужно ко всему прочему владеть фоновыми знаниями и текущей информацией.

Библиографический список

1. Гусякова Н.В. Функциональная специфика полиструктурных газетных заголовков // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. №48. С 87 – 89.
2. Мурашов А.А. Культура речи: Практикум / А.А. Мурашов, В.Ф. Русецкий. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004 – 272 с.
3. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация : монография / В. В. Сдобников. - Москва : Флинта : Наука, 2015. - 461 с.
4. Стилистика газетных жанров / [Г.Я. Солганик, М.К. Милых, В.П. Вомперский и др.]; под ред. Д.Э. Розенталя. - Москва : Изд-во МГУ, 1981. - 229 с.

УДК 811.111

Дюгаева И.Д.

студент

Павленко Е.А.

к.ф.н., старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ В КАЧЕСТВЕ РЕПРЕЗЕНТАНТА БРИТАНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Аннотация: в статье проведен анализ иронии как способа репрезентации британского менталитета в англоязычных медийных текстах. На основании анализа принятых лингвокультурологических подходов к явлению иронии и ее функций выявлены два типа проявления феномена – в качестве тропа и категории комического. На материале статей сетевого британского журнала The Guardian определены лингвостилистические средства

продуцирования иронии в качестве тропа и категории комического, а также обосновано их прагматическое значение.

Ключевые слова: ирония, медиатекст, британский менталитет, дискурсивное сообщество, коммуникативный фильтр.

Dyugaeva I.D.

student

Pavlenko E.A.

PhD in Philology, Senior Lecturer

St. Petersburg State University, Russia, St. Peterburg

IMPLEMENTATION WAYS OF IRONY AS A MARKER OF THE BRITISH MENTALITY IN ENGLISH MEDIA TEXTS

Abstract: the article gives the analysis of irony as a way of representing the British mentality in English media texts. In consideration of the accepted linguistic and cultural approaches to irony and its functions, two types of the viewed phenomenon are identified – as a trope and a category of the comic. Based on the articles of the Guardian, linguistic and stylistic ways of production of irony as a trope and a category of the comic are revealed, and their pragmatic significance is represented.

Keywords: irony, media text, British mentality, discursive community, communicative filter.

В современной лингвистике существует два основных подхода к рассмотрению иронии – в качестве риторического тропа и способа видения мира [5, с. 12]. Большая часть исследований посвящена первому подходу, поскольку иронию в качестве тропа легко идентифицировать в тексте и определить ее стилистическую функцию. Однако сегодня в науке доминирует лингвокультурологический способ рассмотрения языковых объектов [1, с. 77].

В настоящий момент особенно значимо рассмотреть иронию в фокусе медиа-дискурса, который изобилует различными стилистическими средствами и предполагает изменения в современной языковой реальности. Целесообразно задаться вопросами, способна ли ирония играть роль не только риторического тропа в медиатекстах, но и репрезентанта британского менталитета, и каков механизм ее функционирования в этом случае.

Виды иронии и их функции

В узком смысле ирония определяется как употребление слова или слов в противоположном значении с целью сделать высказывание наиболее убедительным [1, с. 78], поэтому стилистически ирония как троп выражена сдвигом основного значения слова и его заменой на противоположное или периферийное значение.

Однако уже в первоначальных античных текстах, например, в трудах Сократа, ирония понималась шире, и этот подход находит место в современных исследованиях, где иронию принимают за сложный философско-лингвистический феномен, указывающий на фундаментальные истины, в связи с чем выделяют космическую иронию, иронию судьбы, иронию случая [5, с. 14]. Достаточно часто этот более широкий подтип иронии характеризуют как категорию комического [1, с. 80]. Такая ирония основана на противопоставлении некоторых этических и эстетических категорий, как например, смех и страх, правда и ложь, красота и безобразие [1, с. 82]. Логично вывести, что такая ирония не имеет собственного однозначного способа стилистического выражения и потому может быть реализована при

помощи различных стилистических средств.

В целом, ирония определяется как средство одновременного подтверждения и отрицания [6, с. 222], поскольку делает утверждение двусмысленным. С прагматической точки зрения ирония позволяет адресанту непрямым образом выразить недовольство или несогласие в данной обстановке в вежливой или куртуазной манере и, следовательно, избежать потенциального конфликта, снять с себя ответственность за грубое замечание. Подобное действие иронии именуется «*обходной функцией*» иронии (“*evasive function*”) [6, с. 225].

Однако недовольство адресанта может иметь различные психологические источники – защитный механизм, либо выступление против оппонента. Так, ирония осуществляет *коммуникативно-стратегическую* функцию.

В то же время ирония может функционировать только в коммуникации, что выявляет ее социальную функцию: ирония позволяет не только выразить отношение к предмету коммуникации, но и играет роль трансидеологического знака принадлежности к группе, т.е. ирония становится коммуникативным фильтром, показывающим, является ли субъект членом данного сообщества. Как утверждает Л. Хатчен, релевантно назвать такие сообщества дискурсивными, одно их существование делает возможным возникновение иронии, которая, в свою очередь, становится признаком уникальности сообщества, и все, кто не может распознать иронию и понимает ее буквально, исключаются из такого дискурсивного сообщества [6, с. 231]. Тогда необходимо выделить *социально-дискурсивную* функцию иронии.

Так или иначе, ирония выражает субъективную модальность; ирония как категория комического к тому же демонстрирует изменения и сдвиги в общественном мнении и работает как регулятор поведения, ориентируя субъектов в их принадлежности к социальным кругам [1, с. 86]; ирония как троп более ситуативна и работает как корректор поведения, поскольку дает субъекту возможность выстроить речь в соответствии с нормами данного социального круга и собственными убеждениями.

Говоря о функционировании обоих видов иронии в тексте, Ф. Шлегель писал о поэтической иронии, происходящей из философии и пронизывающей весь текст, а также существующей за пределами текста – в языковой личности автора или культуре вообще, и о риторической иронии, используемой в качестве тропа для убеждения оппонента в своей точке зрения [6, с. 282]. Следуя данной трактовке, можно определить, что ирония как категория комического выполняет идиостилистическую и текстообразующую функции и приобретает черты лингвистической универсалии, которая, однако, может иметь специфические отличия в зависимости от представлений автора и его национально-когнитивных особенностей [3, с. 172]. Более того, данная текстообразующая функция проводится путем создания интертекста и взаимодействия данного текста с другими прототекстами, в качестве которых могут выступать элементы культурного наследия, литературы, истории [3, с. 173].

Из этого вытекает, что ирония как троп функционирует на уровне предложения, при осуществлении асимметрии плана выражения и плана содержания слова, тогда как ирония как категория комического действует на мета-уровне взаимодействия текста с экстралингвистической реальностью, при осуществлении асимметрии между текстом как формой и экстралингвистическими фактами как содержанием.

Лингвистические средства выражения иронии как категории комического в медиатексте

Современный медиатекст одновременно существует в нескольких знаковых системах – текстовой, графической и зачастую аудиальной, поэтому исследователи часто утверждают такое его свойство, как конвергентность [2, с. 3-4]. Полизнаковый характер медиатекста

предопределяет его полисемантическую и предустановленную такую его особенность, как реализацию стилистической и жанровой конвергенции, из-за чего в медиатексте редко встречаются одиночные стилистические средства.

В связи с данными свойствами медиатекста ирония как категория комического также реализуется сочетанием различных стилистических средств. В этом случае можно говорить об ироническом эффекте, потому как противоположность значений продуцируется смещением не внутрисловных значений, а значения слов и ситуации, расхождением экстралингвистических и текстуальных фактов. Рассмотрим примеры функционирования иронии в медиатекстах на материале статей, взятых из сетевого британского журнала *The Guardian* [7].

Наибольшую прагматическую значимость в воссоздании эффекта воздействия медиатекста играет его заголовок, который, как правило, строится при помощи каламбуров, игр слов, парафразов. Например, заголовок «*Much ado about Covid*» обретает иронический оттенок за счет отсылки к комедии У. Шекспира «*Much ado about nothing*», благодаря которой слово «*covid*» получает значение «*nothing*», и весь заголовок, в буквальном смысле предполагающий серьезную тональность, получает обратное буквальному значение. Однако, чтобы распознать иронию в данном заголовке, реципиент должен быть знаком с оригинальным выражением, на которое сделана отсылка.

Так, эффективным средством воссоздания иронии является аллюзия, которая требует от аудитории наличия определенных фоновых знаний. Аллюзия может отсылать не только к литературным произведениям, но также к общеизвестным политическим или социальным событиям. Например, в заголовке «*Arrest that joke!*» присутствует отсылка к истории полицейских задержаний стендап-комиков. Прямое значение слова «*joke*» смещается при помощи метонимического переноса с носителя на производимую им вещь, инициируя расхождение плана содержания и плана выражения. Реципиент может считать заголовок как игру слов, в которой нарушено узуальное сочетание слов, однако присутствие скрытой аллюзии актуализирует иронический эффект.

Весьма распространенным способом иронического обнажения абсурдности или нелепости явлений служит гипербола. Рассмотрим следующий пример, где автор иронически сетует на неизменную дождливую погоду в Британии: «*My mother, who never learned to swim, would enjoy a day on the sands with tea brewed over a fire and sometimes a dance or two, if anyone had a squeezebox and the rain held off*». На синтаксическом уровне к гиперболе присоединяется зевга «*enjoy a day and a dance*», которая также реализует иронию на уровне семантического столкновения и нарушения читательского ожидания. При этом реципиент распознает иронический оттенок при условии считывания коннотативно наложенной насмешки и понимания отношения британцев к английской погоде.

Достаточно часто ирония воссоздается также при помощи синтаксических средств. Так, она может быть воссоздана параллелизмом с одновременным задействованием фонетической стороны через обыгрывание рифмы: «*Once banned, now knighted*». Не менее частотное такое средство, как антитеза, например: «*Imagine that “the world will live as one” is the best way to end in hell*». Причем здесь также иронический эффект достигается путем комбинации нескольких стилистических приемов: антитезы и цитации, представляющей вид аллюзии, а также противопоставленных метафор («*live as one*» и «*end in hell*»).

В целом, очевидно, что ирония как категория комического не обладает собственными средствами реализации, направлена на особое представление реальности и убеждение реципиента в наличии именно таковой реальности при помощи активизации социального

фильтра «своих» и «чужих». Следовательно, ирония как категория комического в СМИ предстает как сложный инструмент реконструкции реальности и персуазивного внушения реципиенту, что только данная реконструированная реальность является верной, нивелируя возможность реципиента отреагировать критически.

Реализация иронии как тропа в англоязычных медиатекстах

Как уже указывалось, в отличие от иронии как категории комического, ирония как троп имеет собственное средство выражения – употребление слова или фразы в противоположном значении.

В ходе исследования было отмечено, что ирония как троп реализуется в англоязычных публицистических текстах только в составе высказываний реальных политических или социальных деятелей, потому как большинство текстов выдержаны в нейтральном деловом стиле, имеют обезличенный характер и чаще прибегают к стилистической конвергенции как средству выражения иронии в качестве категории комического.

К примеру, так Борис Джонсон высказался по делу Скрипалей: «The Russian state is resorting to its usual strategy of trying to conceal the needle of truth in a haystack of lies and obfuscation». Ирония здесь служит инструментом диффамации и достигается путем трансформации известного фразеологизма «to look for a needle in a haystack», который в контексте получает яркую негативную окраску.

Следующий пример взят из комментария по поводу экономической ситуации в Британии: «The prime minister will say there's only so much he could do during a global pandemic but that doesn't explain why our economy is tanking so badly compared to other countries». Здесь обнажается противоречие ситуации-стимула иронического реагирования, фигурирует объективная ирония, направленная на разоблачение истинных интенций премьер-министра.

Относительно назначения нового советника по делам этики один из политиков высказался так: «This issue of ethics is proving to be a bit of an Achilles heel with the government». В данном случае используется открытая ирония, направленная не столько на выявление правды, сколько на дискредитацию правительственных действий.

В следующем высказывании, связанном с этой ситуацией, так же реализуется открытая ирония, направленная на указание бессмысленности высокопарных речей оппонента, слишком уверенного в своей правоте: «You call him Lord Geidt. I think the rest of the country had never even heard his name before and used to call him Lord Geddit. I don't think they give a fig who replaces him or even who he was, or what he did».

Как можно заметить, во всех подобных высказываниях ирония делается орудием диффамации, помогая интеллектуально обезоружить противоборствующую сторону и показать общественным массам, что их пытаются ввести в заблуждение.

Намного реже встречаются индивидуализированные статьи, выражающие исключительно авторское отношение к чему-либо.

Для примера возьмем следующее предложение: «I have been having some very dirty thoughts lately, and it's been driving my wife bonkers». Автор высказывания критикует плачевное состояние окружающей среды и плохо выполняемую уборку мусора с улиц своего города и в ироническом высказывании гиперболизирует свое недовольство работой властей. При этом разговорное фразеологическое сочетание «dirty thoughts», означающее мысли о чем-то непристойном, приобретает буквальное значение за счет содержательной связанности с объективированной ситуацией.

Во всех этих случаях ирония сопровождается пародийным эффектом. Пародия представляет акцентирование некоторых черт описываемого лица или предмета путем

выявления его «истинного» облика.

Заключение

В условиях современности и диссоциации личности, психологически захлестываемой информационными потоками, многие ученые постулируют обращение к ироническому мировоззрению как единственно возможному, где ирония становится средством сохранения здравого смысла [6, с. 226]. При утверждении такого подхода к рассмотрению иронии ее можно назвать индикатором социальных изменений.

Разделяя иронию на подтипы риторического тропа и категории комического, следует сказать, что ирония как троп, используемая для обозначения авторской позиции в англоязычном медиатексте, наиболее явно отражает особенности британского самосознания, поскольку позволяет англичанам выразить свою оценку существующего положения вещей и дискредитировать критикуемого оппонента (в роли последнего зачастую выступает звено политической структуры) в приемлемой форме при сохранении позиции внешнего нейтралитета.

Ирония как категория комического не имеет собственных средств выражения, поэтому зачастую приходится говорить об ироническом эффекте, достигаемом путем стилистической конвергенции или использованием иных лингвостилистических средств, при обнаженном расхождении формы высказывания и реального содержания, фактов, которые описывают высказывания иным, скрытым образом. Такой иронический эффект также играет роль социального регулятора, позволяющего отличить «своих» от «чужих». Именно поэтому в качестве затемненного иронией содержания выступает отсылка к некоему событию, известному только «своим» дискурсивным членам виртуального сообщества. Так, ирония как категория комического становится универсальным способом порождения и проверки дискурсивных сообществ.

В целом, ирония исторически сложилась как одна из конвенциональных форм вежливости, позволяющей англичанам выразить свой индивидуализм и независимость по отношению к обсуждаемому объекту. В британской коммуникации ирония сигнализирует о высоком интеллекте адресанта, способного мастерски манипулировать языковыми средствами, тем самым показывая, что говорящий может закодировать сообщение особым образом и контролировать весь процесс коммуникации.

Библиографический список

1. Епифанцева Н. Г., Жирова И. Г. Ирония – «ключевое слово» в британской и французской языковых культурах // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2018. № 2 (22). С. 77-98.
2. Засурский Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 3-6.
3. Лабашева Н. А. Ирония как элемент семантико-смыслового пространства художественного текста // Современная научная мысль. 2014. № 1. С. 170-175.
4. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика // Сост., пер. с нем., вступ. ст. Ю. Н. Попова. В 2-х т. М.: Искусство, 1983. Т. 1. 479 с.
5. Hutcheon L. Irony's Edge. The Theory and Politics of Irony. New York : Routledge, 2005. – 248 p.
6. Hutcheon L. The Complex Functions of Irony // Revista Canadiense de Estudios Hispánicos. 1992. № 2 (16). С. 219-234.
7. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com>, свободный. – (дата обращения: 29.06.2022).

**Международная научно-практическая конференция
«Карбышевские чтения. Наука на службе обществу»
(г. Тюмень, 14-16 декабря 2022 г.)
Сборник научных трудов в 5 т., Т.4.**

Компьютерная подготовка: Грошев И.Л., Грошева Л.И.
Публикуется в авторской редакции.
Цифровая версия: ТВВИКУ

Редактор Е.В. Турышева

ISBN 978-5-6049007-1-0

УДК 358.221
ББК 68.516

Подписано к печати
Заказ № 1839/22
Формат 60x84 1/16
Отпечатано на Romayor

Бум.писч.№ 1
Уч.-изд.л.
Усл.-печ.л. 36
Тираж 500 экз.

Типография ТВВИКУ
Министерство обороны Российской Федерации
«ТЮМЕНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ»
625001, Тюмень, ул. Л.Толстого, 1